

УДК 327

ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Мохамад Аль-Файез

Аспирант кафедры международных отношений и внешней политики Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

Научный руководитель: профессор Коппель Е. А.

Аннотация. В статье анализируются исторические предпосылки и текущий статус иордано-израильских отношений в контексте региональной нестабильности в регионе. Статья раскрывает важнейшие проблемы, которые создали препятствия на пути к миру, предлагает методы преодоления этих препятствий, и рассматривает влияние иордано-израильских отношений на поиск всеобъемлющего мира в регионе. Хотя исследование фокусируется в основном на отношениях Иордании с Израилем, оно раскрывает позицию и участие многих мировых государств в проблеме арабо-израильского урегулирования.

Отношения Иордании с Израилем являются хорошей парадигмой для анализа: две страны сотрудничали на региональном уровне по вопросам безопасности, торговли, воды и некоторых совместных предприятий и инфраструктурных проектов, однако, мирные отношения между государствами не распространились на общественность.

В работе также исследуется влияние трансформационных процессов Ближнего Востока на внешнюю политику Иордании и на иордано-израильские отношения.

Ключевые слова: Иордания, Израиль, Ближний Восток, арабо-израильский конфликт, палестинская проблема, хашимиты.

Ситуация, которая сложилась на Ближнем Востоке в последние несколько лет, характеризуется геополитической трансформацией региона, событиями так называемой «арабской весны», сменой консервативных режимов, социально-политической дестабилизацией арабского мира, приходом к власти новых сил, которые нередко оказываются склонными к радикализму или реваншизму, возникновением новых угроз региональной безопасности вследствие разрастания внутренних вооруженных конфликтов. Актуальность исследования иордано-израильских отношений в условиях глобальной и региональной нестабильности обусловлена значением ближневосточного региона в мировой политике и экономике, местом арабо-израильского конфликта в структуре современных конфликтов и его влиянием на международную и региональную безопасность, значением иорданского направления в общем процессе мирного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке, особой ролью Иорданского Хашимитского Королевства в региональных международных отношениях, а также заинтересованностью мирового сообщества в формировании стабильной системы безопасности на Ближнем Востоке.

Дестабилизация ближневосточного региона и неурегулированность арабо-израильского конфликта актуализирует изучение опыта реализации иордано-израильских отношений, которые прошли разные этапы развития, однако в целом характеризовались мирным и компромиссным характером. Для Украины, внешняя политика которой предусматривает несколько приоритетных направлений, может оказаться полезным опыт балансирования Иордании в треугольнике «арабский мир – палестинцы – Израиль».

Иордания стала второй после Египта арабской страной, подписавшей 26 октября 1994 года мирный договор с Израилем. Подписание этого документа стало важной вехой на пути к общему и справедливому миру на Ближнем Востоке. С подписанием мирного договора с Израилем Иордания окончательно утвердила свою роль одного из лидеров ближневосточного договорного процесса.

Таким образом, базовыми факторами актуальности являются активность дипломатии Иордании на Ближнем Востоке и ее вовлеченность в решение палестинской проблемы. Иордания – государство, внешнеполитические действия которого локализуются на мезо-уровне системы международных отношений, в ближневосточном геополитическом пространстве.

Целью статьи является выявление влияния иордано-израильских отношений на региональные международные отношения на основе определения специфики позиции Иордании по проблеме арабо-израильского урегулирования.

Проблема арабо-израильского урегулирования достаточно глубоко изучена в украинской, арабской и западной международно-политической науке. Среди украинских ученых следует выделить Б. Парохонского, Е. Коппель, В. Шведа, О. Воловича, Н. Несука [5]. В Российской Федерации эти проблемы освещаются в работах Е. Примакова, А. Бакланова, В. Гусарова, А. Єгорина, А. Новикова, В. Сажина [1; 2; 3] и др. В то же время отсутствует комплексный анализ иордано-израильских отношений в условиях региональной нестабильности.

Позиция Иордании по палестинской проблеме, ключевой проблемой ближневосточного урегулирования, всегда отличалась от позиции остальных арабских государств, что объяснялось ее «особыми отношениями» с палестинцами. Палестинская проблема для Иордании является проблемой не только ее внешней, но и внутренней политики, поскольку палестинцы составляют более половины населения страны.

Сущность палестинской проблемы заключалась первоначально в межобщинном конфликте на территории Палестины между палестинскими арабами и евреями, затем – в этнополитическом и этнотерриториальном противостоянии между Израилем и палестинцами. На всех этапах эволюции палестинской проблемы теоретически возможными были три варианта ее решения: создание палестинского государства; так называемый «израильский вариант», то есть автономия палестинцев в составе Израиля; так называемый «иорданский вариант», то есть вхождение части Палестины в состав Иордании (т. н. план Абдаллаха-Хусейна) [7, с. 17-18; 11, с. 9-10].

Варианты реализации «иорданского варианта» в ходе эволюции арабо-израильского конфликта предполагали разные формы включения части Палестины в состав Иордании.

В условиях региональной и глобальной нестабильности и отсутствия реальных перспектив для возобновления палестино-израильского диалога израильское общественное мнение почти наверняка будет склоняться к ужесточению позиции по палестинской проблеме. Ряд правых политиков начинают вновь пропагандировать «иорданский вариант» решения палестинской проблемы. Абсолютно очевидно, что для Израиля этот вариант является крайне удобным, учитывая тот факт, что в случае его реализации практически все компоненты палестинской проблемы, включая проблему палестинских беженцев и противоречия внутри палестинской администрации, предстояло бы решать Иордании.

Эволюцию «плана Абдаллаха-Хусейна» необходимо рассматривать с учетом его исторического контекста. В начале XX века была выдвинута идея создания единого арабского государства (Арабского Халифата) [6, с. 144-147].

История Иордании теснейшим образом связана с соседними арабскими странами. Современные Сирия, Иордания, Ливан и Палестина представляли собой единый географиче-

ческий и культурно-исторический комплекс под общим названием «Великая Сирия», южными частями которой были Палестина и Восточный берег реки Иордан (Заиорданье). Обитавшие там собственно в Иордании племена, с учетом климатических условий, вели, в отличие от ее соседей-земледельцев, кочевой образ жизни и занимались скотоводством. Когда эти территории вошли в состав Арабского Халифата, западная часть отошла к району Палестины, а Заиорданье экономически и политически примыкало к Северной Аравии [9].

Основные границы на Ближнем Востоке сложились по итогам Первой мировой войны. В соглашении Сайкс-Пико (май 1916 г.) между Францией и Великобританией впервые был употреблен термин «Трансиордания» как часть «зоны В», которая должна была войти в сферу влияния Великобритании, в отличие от Палестины, территорию которой планировалось разделить – меньшая часть отходила Лондону, а большая должна была отойти под международное управление.

Одновременно Великобритания вела активные переговоры с правителем Мекки, хранителем святых мест ислама шерифом Хусейном аль-Хашими, главой династии Хашимитов. Еще в 1914 году его сын Абдаллах, будущий правитель Трансиордании, дед короля Иордании Хусейна и прадед нынешнего короля Абдаллаха, вел переговоры с представителями Великобритании о создании единого арабского государства, в которое должна была войти и Великая Сирия, включая Заиорданье, в обмен на восстание арабов против Османской империи (соглашение «Мак-Магона-Хусейна») [6, с. 144].

В 1918 году Иордания была освобождена от османского контроля войсками Фейсала, брата будущего эмира Трансиордании Абдаллаха и будущего короля Ирака. Уже в 1920 году Великобритания встала на путь отделения Трансиордании от Палестины, которая должна была находиться под международным управлением и создания там отдельной администрации. Создавая эмират Трансиордания под управлением Абдаллаха аль-Хашими с населением около 300 тысяч человек, большую часть которых составляли кочевники, Великобритания рассматривала его как буферное государство между французскими владениями, Аравийским полуостровом и Палестиной, а также стремилась ограничить сферу распространения декларации Бальфура, а в будущем – создать убежище для палестинцев, которые будут вытесняться со своих территорий.

После окончания Второй мировой войны Великобритания была вынуждена пересмотреть свои отношения с Палестиной. Американский дипломат Остина, определяя роль Иордании в политике Лондона по палестинской проблеме, писал, что Англия «открыто уйдет из Палестины только для того, чтобы вернуться туда через заднюю дверь, при помощи Абдаллаха (короля Трансиордании), который попытается захватить такую часть территории Палестины, которую сможет» [10, р. 112].

В январе 1948 года в Лондоне состоялось совещание по Палестине, в котором приняли участие представители Великобритании, Иордании (премьер-министр Абу-аль-Худа, министр иностранных дел Фавзи аль-Мульки) и командующий Арабским легионом генерал Д. Глабб. Предметом обсуждения стал так называемый «план Моррисона» (июль 1946), который предусматривал раздел Палестины на 4 административные зоны: арабскую, еврейскую, район Иерусалима под международным контролем, район аль-Накаб, который будет пользоваться автономией в рамках двуединого государства [10, 31. 07. 1946 Vol. 426, Col. 966-974, Ctd. 7044].

Иордания предложила план создания двуединого арабо-еврейского государства с пропорциональным представительством евреев и арабов в правительстве. Арабские страны предлагали свой план решения палестинской проблемы, основанный на создании единого палестинского государства с демократической конституцией, предусматривающей

право пропорционального представительства всех общин, но так, чтобы число еврейских депутатов не превышало одной трети, прекращение еврейской эмиграции в Палестину и сохранение действующих ограничений на передачу земельной собственности от арабов к евреям.

Таким образом, позиция Иордании отличалась от позиции остальных арабских стран. Когда в марте 1947 года Совет Лиги Арабских Государств (ЛАГ) принял резолюцию, призывающую арабские страны к единству в палестинском вопросе, Иордания сделала оговорку, смысл которой заключался в том, что она хотела бы сохранить за собой право «свободных и независимых действий» ввиду особых отношений с Палестиной и географической близости [7, р. 154].

С 1947 году король Иордании Абдаллах вел тайные переговоры с еврейскими представителями, в частности с Голдой Меир, на которых выразил желание присоединить к Иордании ту часть Палестины, которая в соответствии с резолюцией ГА ООН 181/П отводилась под палестинское государство. [4, с. 53-54]. На встрече короля Абдаллаха с Голдой Меир 10-11 мая 1948 года он добивался территориальных уступок от будущего еврейского государства в обмен на его признание [4, с. 53-54].

«План Бернадотта», предусматривавший создание конфедерации Восточной Иордании и Палестины, «координацию внешней политики и мероприятий по общей обороне» между еврейским государством и Иорданией, учитывал пожелания Абдаллаха. Как отмечал Бернадотт, «исторические связи Иордании с Палестиной очень длительные, поэтому необходимо объединить арабскую часть Палестины с Трансиорданией, а также пересмотреть границы Иордании и Палестины с соседними арабскими государствами».

В июле 1948 года арабские страны вели переговоры о будущем статусе Палестины, которые завершились созданием 20 июля 1948 года «правительства всей Палестины». Оно было признано всеми арабскими странами, кроме Иордании.

После провозглашения создания государства Израиль воинские формирования арабских стран были подчинены Абдаллаху, иорданские войска вступили в Иерусалим, а 15 октября 1948 года Абдаллах был провозглашен королем Палестины. Абдаллах созвал палестинский конгресс в Аммане 1 октября 1948 года и предложил палестинцам иорданскую защиту. В ноябре 1948 Абдаллах заявил, что «дальнейшая борьба в Палестине бесполезна». Возобновились секретные переговоры с Израилем, с ноября 1948 по февраль 1950 года Иорданию посетило 12 израильских делегаций.

Было заключено перемирие с Израилем, а 17 декабря 1949 года в Аммане было провозглашено объединение Иордании и арабской части Палестины в единую Хашимитскую Иорданию. В апреле 1950 года аннексия Иорданией Палестины была одобрена иорданским парламентом, а несколькими днями спустя ее признала Великобритания, распространив на всю территорию действие англо-иорданского договора 1948 года. Такое решение мотивировалось как политическими соображениями (обеспечение безопасности региона), так и экономическими – невозможностью существовать самостоятельно арабской части Палестины.

Великобритания позитивно оценила аннексию Палестины. От лица Великобритании гарантировалось невмешательство США в дела Иордании, связанные с аннексией части Палестины.

Отношение короля Абдаллаха к палестинской проблеме и его принципиальная готовность разрешить ее мирным путем привела к конфронтации с другими арабскими странами. 24 февраля 1950 года было парафировано тайное соглашение между Израилем и Иорданией. Однако один из членов иорданской делегации бежал в Египет и сделал это соглашение достоянием гласности. Это вызвало резко негативную реакцию арабских стран

и части населения Иордании. 20 июля 1950 года король Абдаллах был убит палестинцем Мустафой Шукри на глазах у его внука, будущего короля Иордании Хусейна.

Таким образом, после первой арабо-израильской войны 1948-1949 гг. и подписания перемирия с Израилем (3 апреля 1949 г.) в декабре 1949 года было провозглашено объединение Иордании и арабской части Палестины в единую Хашимитскую Иорданию во главе с королем Абдаллахом [7, с. 9-10]. Большая часть арабских стран выразила свое негативное отношение, ЛАГ поставила вопрос об исключении Иордании, против чего выступил Ирак, где у власти также находилась династия Хашимитов. Тогда ЛАГ ограничилась принятием компромиссного решения – относиться к аннексии Иорданием части Палестины как к опеке, до тех пор, пока палестинская проблема не будет решена в интересах ее народа.

С 1953 года королем Иордании становится Хусейн, единственный среди арабских правителей прямой потомок пророка Мухаммеда в 39 колене, авторитетный и прагматичный политический лидер, который успешно балансировал между двумя сверхдержавами, арабскими странами, Израилем и многочисленным палестинским населением. Пережив на своем веку четыре арабо-израильские войны, несколько переворотов и более 20 покушений, Хусейн являл собой редкий пример политического долголетия. Это объяснялось и его личными качествами – поразительном прагматизме, гибкости, умении реагировать на изменения в соотношении политических сил и находить подчас единственное правильное решение.

Иорданские власти рассматривали иорданцев и палестинцев в качестве единого народа. В 1949-1967 гг., до оккупации Западного берега реки Иордан Израилем в ходе арабо-израильской войны 1967 года, эти территории являлись частью Иордании, а после их оккупации правовые и административные связи с Иорданией сохранялись до 1988 года. Сохранялись общие институты власти, единый парламент и законодательство.

Дополнительным фактором, внесшим изменение в эволюцию палестинской проблемы и оказавшим влияние на позицию арабских государств, в том числе и Иордании, по палестинской проблеме, стал рост самосознания палестинского народа, становление палестинского движения сопротивления и формирование палестинской идентичности, отличной от иорданской. В 1970 году обострились отношения между иорданскими властями и палестинцами, которые вели себя как «государство в государстве», что привело к кровопролитной войне, пик которой отмечался в сентябре 1970 года. Вооруженные отряды Организации Освобождения Палестины были вытеснены из Иордании и перешли в Ливан, что впоследствии стало катализатором начала в 1975 году гражданской войны. Перенесение палестино-израильского конфликта на территорию Ливана расширило географию арабо-израильского конфликта.

Начало в декабре 1987 года на оккупированных палестинских территориях интифады способствовало актуализации проблемы палестинской государственности. 31 июля 1988 года король Иордании Хусейн заявил о признании права палестинцев на создание собственного государства и о прекращении юридических и административных связей с Западным берегом реки Иордан, распустил нижнюю палату парламента, в которую входили представители оккупированных территорий, поскольку это противоречит общеарабскому подходу и мешает борьбе палестинцев против израильской оккупации.

26 октября 1994 года был подписан мирный договор между Иорданией и Израилем [8]. Для Иордании мир с Израилем остается проблемой не только внешней, но и внутренней политики, поскольку палестинцы составляют около 60% населения страны, выбор, который она сделала давно, но осуществление которого тормозилось региональными и глобальными реалиями.

А для Израиля Иордания продолжает оставаться ключевым государством в решении палестинской проблемы, не исключая возможности возвращения к «иорданскому варианту», дискуссии, в отношении которого активизировались в 2010-2013 гг. Сторонниками «иорданского варианта» являются некоторые члены партии «Ликуд», об этом осторожно говорил и сам Нетаньяху. Эту идею поддерживали и израильские левые партии, сторонником конфедерции являлся Шимон Перес.

Главным и по сути единственным препятствием на пути реализации «иорданского варианта» является позиция палестинцев, которые не признают никаких иных сценариев, кроме создания палестинского государства на территории Западного берега реки Иордан, сектора Газа и Восточного Иерусалима.

Роль Иордании в международных отношениях на Ближнем Востоке и в процессе арабо-израильского урегулирования в будущем во многом зависит от политической стабильности в условиях «Арабской весны» и сохранения у власти авторитетной в арабском и мусульманском мире династии Хашимитов – прямых потомков пророка Мухамеда. В 1989 году король Хусейн начал постепенную политическую либерализацию, в 1992 году были легализованы политические партии. Его преемник Абдалла II, ставший королем в 1999 году, продолжил экономические и политические реформы отца. С января 2011 года под влиянием событий в Тунисе и Египте тысячи иорданцев вышли на демонстрации с требованием политических реформ. Эти требования были частично удовлетворены королем Абдаллой II. В октябре 2012 король распустил парламент и назначил внеочередные выборы, которые прошли в январе 2013 года. Из 150 мест в парламенте только 37 получили кандидаты от оппозиции. «Братья-мусульмане», которых поддерживает Саудовская Аравия, бойкотировали выборы, а после их проведения объявили их фальсифицированными.

Таким образом, Иордания будет играть одну из ключевых ролей в решении палестинской проблемы и в ближневосточном урегулировании. Это обусловлено влиянием исторических, геополитических, демографических факторов. На территории Иордании проживает 1,9 млн. палестинских беженцев. Иордания – одна из двух арабских государств, подписавших мирный договор с Израилем, и в то же время поддерживающая дружественные отношения с арабскими соседями и внешнерегиональными акторами, в том числе США, РФ, Европейским Союзом, играющими центральную роль в достижении мира на Ближнем Востоке.

Говоря о перспективах развития иордано-израильских отношений, можно предположить, что, несмотря на возникающие противоречия, стороны будут вынуждены искать пути их преодоления. Отношения с Иорданией являются одним из важнейших направлений внешней политики Израиля на Ближнем Востоке, значение которого определяется геополитическими факторами, экономическими интересами и вопросами обеспечения безопасности. В то же время Иордания, подверженная экономическим проблемам и внутривнутриполитической нестабильности, заинтересована в развитии отношений с Израилем. Заинтересованность в сотрудничестве носит объективный характер, однако очевидно, что такие факторы, как сложная геополитическая обстановка в регионе, способны и в дальнейшем осложнять отношения между двумя странами.

Список використаної літератури

1. Бакланов А. Г. Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности. / А. Г. Бакланов – М. : Институт Ближнего Востока, 2006. – 135 с.

2. Гусаров В. И. Арабский мир в наступившем столетии: к «золотому миллиарду» или в «четвёртый мир»? / В. И. Гусаров // Ближний Восток и современность, Выпуск 24 – М. : Институт Ближнего Востока, 2004. – С. 105-121.
3. Егорин А. З. Ближний Восток: гонка вооружений... «во имя мира». / А. З. Егорин – М. : Институт Ближнего Востока, 2000. – 208 с.
4. Млечин А. Короля убили на Храмовой горе / А. Млечин // Новое время. – 1992. – С. 53-54.
5. Парахонський Б. О. Близький Схід: міжнародна безпека, регіональні відносини та перспективи для України : монографія / Рада нац. безпеки і оборони України, Нац. ін-т пробл. міжнар. Безпеки; Б. О. Парахонський. – К. : ПЦ «Фоліант», 2008. – 591 с.
6. Э. Тума. Национально-освободительное движение и проблема арабского единства. / Э. Тума. – М. : Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1977.
7. Abdullah II ibn al-Hussein. Our Last Best Chance. The Pursuit of Peace in a Time of Peril. – Penguin Books, 2011.
8. Abdul Salam Majali. The Inside Story of the 1994 Jordanian-Israeli Treaty / Haddadin Jawad, A. Anani, Munther J. // RGI 4QS UK, 2006.
9. Bilgin P. Inventing Middle East. The Making of Regions through Security Discourses. – The fourth Nordic Conference on Middle Eastern Studies: The Middle East in Globalizing World. Oslo, 13-16 August 1998.
10. J. Jarcia-Jramrdos. The birth of Israel. The drama as I saw it. New York, 1953.
11. Nigel Ashton. King Hussein of Jordan. A Political Life. Yale University Press. 2008.
12. Jordanian Times [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.jpost.com/Opinion/Editorials/Jordanian-ties-345191>.
13. The Near East and the Great Powers. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.merip.org/mer/mer151/great-powers-middle-east> .

JORDANIAN-ISRAELI RELATIONS

Mohammad Al Fayez

Graduate student of international relations and foreign policy department of the Institute of International Relations of Kyiv National Taras Shevchenko University.

Scientific Supervisor: Prof. Koppel A.

Abstract. *The article analyzes the historical background and current status of the Jordanian-Israeli relations in the context of regional instability and comprehensive regional peace. It strives to pinpoint critical issues that created roadblocks to a warm peace, suggests methods for overcoming these obstacles, and considers how this relationship can influence the search for comprehensive peace in the region. While the study focuses mainly on the Jordanian-Israeli relationship, it reveals the position and involvement of many world countries in the Arab-Israeli conflict resolution process.*

Jordan's relationship with Israel is a good paradigm to analyze: the two countries have co-operated at the regional level on security, trade, water and some joint ventures and infrastructure projects. However, the peace between these states has not trickled down to the public.

The influence of transformation processes in the Middle East foreign policy of Jordan and the Jordanian-Israeli relations is also being examined.

Key words: *Jordan, Israel, the Middle East, the Arab-Israeli conflict, the Palestinian issue, the Hashemites.*

Referances

1. Baklanov A.G. Blijniy Vostok: «Dorojnaya karta» regionalnoy bezopasnosti. – M.: Institut Blijnego Vostoka, 2006. – 135 s.
2. Gusarov V.I. Arabskiy mir v nastupivwem stoletii: k «zolotomu milliardu» ili v «chetvrtiy mir»? / Blijniy Vostok i sovremennost, Vipusk 24 – M.: Institut Blijnego Vostoka, 2004. – S. 105-121.
3. Egorin A.Z. Blijniy Vostok: gonka voorujeniy... «vo imya mira». – M.: Institut Blijnego Vostoka, 2000. – 208 s.
4. Mlechin A. Korolya ubili na Hramovoy gore // Novoe vremya. 1992. S. 53-54.
5. Blizkiy Shid: mijnarodna bezpeka, regionalni vidnosini ta perspektivi dlya Ukraini: Monografiya / Rada nats. Bezpeku I oboronu Ukraini, naz. Institut probl. mijnar. bezpeku. Vidpov. Redactor B. O. Parahonskiy. PZ «Foliant», 2008. – 591 s.
6. Tuma E. Natsionalno-osvoboditelnoe dvijenie I problema arabskogo edinstva. Izdatelstvo «Nauka», Glavnaya redaktsiya vostochnoy literaturi. Moskva, 1977.
7. King Abdullah Our Last Best Chance. The Pursuit of Peace in a Time of Peril. – Penguin Books. 2011.
8. Abdul Salam Majali. Jawad A. Anani and Munther J. Haddadin The Inside Story of the 1994 Jordanian-Israeli Treaty RGI 4QS UK, 2006.
9. Bilgin P. Inventing Middle East. The Making of Regions through Security Discourses. – The fourth Nordic Conference on Middle Eastern Studies: The Middle East in Globalizing World. Oslo, 13-16 August 1998.
10. J. Jarcia-Jramrdos. The birth of Israel. The drama as I saw it. New York, 1953.
11. Nigel Ashton. King Hussein of Jordan. A Political Life. Yale University Press. 2008.
12. Jordanian Times [Electronic resourc]. – Rezhym dostupu: <http://www.jpost.com/Opinion/Editorials/Jordanian-ties-345191>.
13. The Near East and the Great Powers. [Electronic resourc]. – Rezhym dostupu: <http://www.merip.org/mer/mer151/great-powers-middle-east>.

ЙОРДАНО-ІЗРАЇЛЬСЬКІ ВІДНОСИНИ

Мохаммад Аль-Файез

Аспірант кафедри міжнародних відносин та зовнішньої політики Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

Науковий керівник: професор Коппель О. А.

Анотація. У статті аналізуються історичні передумови та поточний статус йордано-ізраїльських відносин у контексті регіональної нестабільності в регіоні. Стаття розкриває найважливіші проблеми, які створили перешкоди на шляху до миру, пропонує методи подолання цих перешкод, та розглядає вплив йордано-ізраїльських відносин на пошук всеосяжного миру в регіоні. Хоча дослідження фокусується в основному на відносинах Йорданії з Ізраїлем, воно розкриває позицію та участь багатьох світових держав в проблемі арабо-ізраїльського врегулювання.

Відносини Йорданії з Ізраїлем є хорошою парадигмою для аналізу: дві країни співпрацювали на регіональному рівні з питань безпеки, торгівлі, води і деяких спільних підприємств та інфраструктурних проєктів, проте, мирні відносини між цими країнами не перейшли до громади.

У роботі також досліджується вплив трансформаційних процесів Близького Сходу на зовнішню політику Йорданії і на йордано-ізраїльські відносини.

Ключові слова: Йорданія, Ізраїль, Близький Схід, арабо-ізраїльський конфлікт, палестинська проблема, хашиміти.